

УДК 008

DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-2-1-4

Колобов Н. С. | Симуляция реставрации текста имени в цифровой среде

Санкт-Петербургский государственный университет,
ул. Менделеевская линия, д. 5, г. Санкт-Петербург, 199034, Россия;
nikita.kolobov.2001@mail.ru

Аннотация. В статье предлагается исследование феномена цифрового имени как элемента социокода в контексте виртуальной коммуникации. Указывается на сходство между мифологическим восприятием имени в традиционных обществах и его функционированием в цифровой среде. Через призму концепций М.К. Петрова и Л. Леви-Брюля роль nickname может быть рассмотрена как «текст имени», обеспечивающий симуляцию идентичности в социальных сетях. Особое внимание уделяется механизмам резервации имен, их связи с языковым табу и ритуальными практиками. Показывается, что цифровое имя выполняет функцию коммуникативного «громоотвода», редуцируя глубину личностного содержания до уровня визуально-текстовой проекции.

Ключевые слова: Текст имени; мифологическое мышление; nickname; социальная сеть; социокод; виртуальная идентичность; цифровая антропология; ритуал инициации

Для цитирования: Колобов, Н. С. (2025), «Симуляция реставрации текста имени в цифровой среде», *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*, 11(2), 157-162. DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-2-1-4

N. S. Kolobov | Simulation of text restoration of the name in the digital environment

Saint Petersburg State University,
5 Mendeleevskaya Line, St. Petersburg, 199034, Russian Federation, *nikita.kolobov.2001@mail.ru*

Abstract. The article examines the phenomenon of the digital name as an element of sociocode in the context of virtual communication. The similarity between the mythological perception of the name in traditional societies and its functioning in the digital environment is analyzed. Through the prism of M.K. Petrov's and L. Lévy-Bruhl's concepts, the role of a nickname as a "name text" that ensures identity simulation in social networks is revealed. Special attention is paid to the mechanisms of name reservation, their connection with linguistic taboos and ritual practices. It is proved that the digital name performs the function of a communicative "lightning rod", reducing the depth of personal content to the level of visual-textual projection.

Keywords: Name text; mythological thinking; nickname; social network; sociocode; virtual identity; digital anthropology; initiation ritual

For citation: Kolobov, N. S. (2025), “Simulation of text restoration of the name in the digital environment”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 11(2), 157-162, DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-2-1-4

В мифологическом мышлении *имя* мыслилось как суть самого явления. Овладеть именем означало овладеть человеком (Д. Фрэйзер). Дигитальная же эпоха подталкивает к рассмотрению феномена цифрового имени как «нового» элемента именного кодирования в системе социальной коммуникации. Понятие «*реставрация*», используемое Ю.М. Лотманом в контексте семиотики культуры и М. Фуко в рамках анализа дискурсивных практик, подразумевает смысловую спайку с функционированием имени в первобытном сообществе, а именно, усмотрение в *pickname* наличие текста имени как фиксируемого содержания (Фуко, 2012). Лотман трактует реставрацию как процесс перекодировки архаичных культурных кодов – например, символов или ритуалов – в новые контексты, где исторические смыслы сохраняются, но адаптируются к современным условиям (Лотман, 2000). Фуко, в свою очередь, рассматривает реставрацию как реактивацию прерванных или подавленных дискурсов, которые переосмысливаются через актуальные интерпретативные рамки. Благодаря появлению социальных сетей и мессенджеров у пользователей возникла ситуация ограниченного именования, которая, в свою очередь, возвращает представление о занятом имени. Занятость имени есть не что иное, как резервация симуляции способностей. Резервация закрепощает за собой носителя мифологического сознания и отсылает к формам языкового табу. Последние относятся к ритуальным формам, когда имя необходимо держать в тайне, чтобы отгородить себя от воздействий чужого (Петров, 2004: 112-115). Доступной формой безопасного именного разглашения считалось прозвище, ведь превратить имя в коммуникативный громоотвод означало

увести других от способности расшифровки себя. Концептуальной основой анализа новой ситуации служит работа М.К. Петрова «Язык, знак, культура» (1991), где имя трактуется как культурный код, опосредующий связь между индивидом, обществом и сакральным.

Виртуальная реальность, как элемент цифровой среды, предполагает особую форму авторизации, сопоставимую с первобытным контактом. Посредством ритуальной инициации надлежит настроить связь, побудить цифрового аватара достичь символического обмена (Бодрийяр, 2000: 50-78). Этот вид контакта обозначает переход в новый статус, где мы воплощаемся в образ виртуального аватара, выступающего от лица пользователя. Но если первобытная инициация была процессом сакральным, разграничивающим жизнь на до и после, то для виртуальной инициации это действие влечет эффект ограниченного разделения, будто бы сакральное берется в аренду. Под временностью эффекта здесь подразумевается не его конечность, а его промежуточность. Когда в интернете происходит авторизация на персональной странице, мы вовлекаемся в цифровую среду, и пока мы находимся в ней, наши офлайн статусы не умирают. Сакральное как осознаваемый обман – это временный мир внутри мира обычного, предназначенный для выполнения некоего замкнутого в себе действия: отправить сообщение, репостнуть запись или произвести другие сетевые манипуляции. Конечность нашего воплощения себя в действии очевидна. Словами Леви-Брюля, для нас это возможность «сопричастия», включенности в определенный ряд коллективных взаимодействий с заранее расписанными между участниками-индивидами ролями и типами реакций

(Леви-Брюль, 2020: 75-95). Сложность настраивания своего цифрового двойника состоит в том, что «сопричастие» находит себе пространство внутри текста, таким образом создавая симуляцию присутствия текста в цифровом имени и навлекая на него «шум».

Эта симуляция текста имени подразумевает коммуникативное редуцирование, откат до первобытных настроек. С одной стороны, мы имеем уникальный nickname, который содержит в себе информацию о персональной странице пользователя, но с другой стороны, это авторское содержание, которое соткано из сопричастия с другими. В сети содержание лишь отчасти принадлежит пользователю. Цифровое прозвище мерцает на фоне остального именного кодирования. Выбирая имя в интернете, мы откладываем и бронируем все то, что будет стоять за ним. Здесь необходимо провести границу, ведь не все присутствие в сети подразумевает персонализированную включенность. Имеются ввиду проекты, которые предназначены для воссоздания своего цифрового двойника: ВКонтакте, Одноклассники и такие социальные сети, которые запрещены на территории Российской Федерации, как Facebook, Instagram и Twitter. Линии поведения носителя имени в таких сетях типизированы, мы не можем совершить действия вне запрограммированных возможностей, точно также М.К. Петров справедливо замечает, что «большинство обрядов и ритуалов таких [первобытных] обществ обнаруживают отчетливую “центростремительность”, направленную на имена и особенно на интеграционные узлы связи имени в целостность – на коллективные действия, которые бесконечно воспроизводятся, отрабатываются в имитациях-тренировках типа танца, ритуализированной игры, действия» (Петров, 2004: 98). Nickname в своем симулятивном циркулировании заточен на такое же реальное отношение внутри сетевого обряда. Это ядро цифровой

социальности, без него невозможно присутствие в коммуникативной целостности. Воссоздавая симуляцию текста своего цифрового имени, мы переносим внешний контекст в собственный. Происходит репрезентация не только собственных зарезервированных способностей, таких как образование или место работы, но и наших элементов сопричастности с другими. Для того, чтобы узнать нас, вновь достаточно одного только имени. Владея nickname, мы владеем доступом к пользователю сети и таким образом как бы владеем пользователем сети. «Коснуться чьего-либо имени – значит коснуться самого его или существа, которое носит это имя» (там же). Все действия, совершенные в сети, не абстрагируются от носителя, а репрезентируют его. Носитель цифрового имени отождествлен и неразрывно связан со своим сетевым содержанием. Имя-адрес, имя-ячейка, включающая индивида в виртуальную социальность.

В книге М.К. Петрова первобытный социокод представлен, в частности, как подпрограмма специализированных действий внутри коллективной матрицы, то есть в рамках охоты или религиозного ритуала каждый участник действия был запрограммирован на выполнение на уровне имени (Петров, 2004: 132-134). «Введенный в имя» индивид «растворяется» в тексте этого имени, отождествляя себя со всеми типизированными ситуациями, которые содержатся в тексте, привязанном к имени, со всеми, кто носил его раньше. «Человек в лично-именном социуме “рождается трижды”, как ребенок, как взрослый и как старик» (Петров, 2004: 98). Виртуальный же фонд имен подразумевает двойное пробуждение – на уровне nickname, а затем на уровне имени социальный сети. Локализация мест в сети жестко ограничена навигацией, точно так же, как текст имени в первобытном сообществе плотно и безоговорочно был связан с конкретным смыслом, ибо здесь явление никогда не

представляется отдельно от интерпретации. Все фотографии на странице находятся в разделе фотографии. Коммуникация в социальных сетях существует на правах рассинхронного корректирующего общения.

В отличие от архаического запрета на дублирование имен, цифровая среда допускает их множественность: @sunny_cat (Instagram), Джон_Сноу_1990 («ВКонтакте»), QuantumPhysicist (Reddit). Каждый экземпляр функционирует как автономный «текст», вписанный в семиотику конкретной платформы. Если в первобытных обществах коллективное действие реализовывалось через мистическое «сопричастие» (Леви-Брюль), то в цифровой среде оно опосредуется алгоритмами. Хештег-движения (#BlackLivesMatter) или краудсорсинговые проекты (Wikipedia) демонстрируют, как имя-ячейка превращается в интерфейс для подключения к массовым практикам. Здесь важна не уникальность «текста имени», а его способность генерировать сигналы, трансформируемые алгоритмами в коллективные тренды. Подобно тому как архаический танец кодировал ролевые паттерны, цифровые действия (лайки, репосты) воспроизводят стандартизированные сценарии, где индивидуальное подчиняется логике платформенного дизайна. Функция контроля также претерпевает метаморфозу. Если в архаических обществах старейшины хранили имена как «библиотеку» сакральных знаний (Петров, 2004: 145), то в цифровой среде эту роль выполняют алгоритмы модерации, регулирующие допустимость nickname и контента. Бан аккаунта в Twitter* или блокировка контента во «ВКонтакте» – это не просто технические санкции, а акты символического исключения из коллективного дискурса, напоминающие ритуальные табу. Однако, в отличие от мифологического запрета, здесь «сакральное» замещается правилами сообщества, а уникальность имени – его

совместимостью с алгоритмическими фильтрами.

Цифровое имя существует в парадоксальном статусе: оно сохраняет функцию культурного кода, опосредующего связь индивида и коллектива, но трансформируется под воздействием алгоритмической логики. Его ценность определяется не наследуемой сакральностью, а способностью интегрироваться в динамичные потоки данных, где идентичность – не статичный «текст», а процесс непрерывной адаптации. Это гибрид архаического программирования и постмодернистской фрагментации, где имя больше не принадлежит – оно циркулирует, становясь точкой пересечения индивидуального и машинного.

Трансляционный механизм личного именного кодирования, изучен достаточно детально в работах Дж. Фрэзера (магия имени — «Золотая ветвь», 1890), Э. Дюркгейма (коллективная идентичность – «Элементарные формы религиозной жизни», 1912), Б. Малиновского (ритуалы – «Аргонавты западной части Тихого океана», 1922), М. Элиаде (сакральное – «Священное и мирское», 1957), К. Леви-Стросса (классификационные системы – «Первобытное мышление», 1962), Ю.М. Лотмана (семиотика – «Семиосфера», 1984) и М.К. Петрова (социокод – «Язык, знак, культура», 1991). Всё это ритуалы посвящения. Их подготовка и непосредственное программирование совершается силами старейшин или старцев. Память старцев и есть, собственно, та фундаментальная библиотека, в которой хранятся все представления, связанные с именами. (Петров, 2004: 145) Вместимость этой памяти и будет в дальнейшем определять возможные объемы знания, которые социокод этого типа способен освоить. Роль такого старца в интернете выполняет сетевая память, которая предлагает

свободные никнеймы и в случае чего предупредит, если ник занят.

Nickname менее подвижное и динамичное именование, оно отсылает к некоторой ткани, вписанности в ту или иную сеть. Есть имя, под которым мы авторизуемся и есть имя, с которым мы ассоциируемся. Nickname предназначен для авторизации, для настраивания контакта, имя же в сети предназначено для того, чтобы выполнять функцию прозвища. Трансляционная функция имени рождается из манеры ведения своей персональной страницы. Текст имени как бы разбросан и вытеснен в другие ячейки: моя страница, мои сообщества, мои фотографии. Пользователь сети разведен, растворен в своем nickname, он синонимичен своему наполнению. Формируется такая сетевая библиотека лично-именного кодирования, в которой хранится «энциклопедия» виртуальной социальности. Nickname – совокупность адресов, по которым распределены знания о пользователе. Петров указывал, «одно и то же имя не могло принадлежать сразу двум или многим индивидам, и если кодирование постоянно должно удерживаться в горизонте эмпирии, то емкость кода и его историческая глубина вряд ли могут быть значительными» (Петров, 2004: 136-137). В ситуации цифрового именования nickname освобождает индивида от способности запоминания текста имени и усложняет восприятие глубины емкости кода, проецируя погружение на плоскость экрана. Память о тексте определяется не мнемоническими способностями старцев, а воплощенностью этого содержания в визуально-текстовом оформлении персональной страницы. Если я знаю имя, я знаю, что я вижу. «Емкость индивидуального запоминания, конечно, трудно определить, но очевидно, что социальность мифологического мышления едва ли способна организовать в единое целое численность порядка десятка тысяч индивидов, тем более транслировать столь сложное единство. За какими-то пределами

общества этого типа должны "почковаться", дублируя социокоды...» (Петров, 2004: 154-155). Сетевая социальность предполагает не столько запоминания кода, сколько припоминание некоторых знаков этого кода, после которых нам явится заполненность предоставляемого текста. Сеть смогла реализовать единство миллионов пользователей с уникальными nickname, которые заменили мифологические тексты имени. Утверждение носителя в сети предстает в акте передачи имени – как программы среди программ, то есть перехода из фенотипа конкретного nickname в генотип социальной сети.

***

Таким образом, в контексте виртуальной или цифровой социальности текст имени являет собой скорее некоторое техническое использование имени, поскольку существует определенная взаимоподтверждающая связь между авторизацией и инициацией. Это цифровые обязательства, которые влекут припоминание текстового содержания в nickname. Инициация невозможна без авторизации, посредничество сети в сакральном опыте лукаво: она скорее является условием для явления, нежели трансцендентным опытом. Взаимочитирование стирает уникальный текст имени, который рождается из коллективного сопричастия. Жонглирование содержанием и доступ к корректировке текста стирает важную мифологическую функцию текста имени – наследственность. В охотничьих племенных или первобытных обществах владелец имени отождествлял себя со всеми прежними его носителями и принимал на себя все роли, подвиги и нормы поведения в типизированных ситуациях коллективного действия, которые закреплены в тексте. Индивиды программируют в его социальные роли и обязанности, вводя в него текст. Данный акт оснащения проходил далеко не всегда безболезненно. Цифровое имя – это

индивидуальная метка, воплощенная в виртуальной оболочке, которая в своих способах авторизации не предусматривает статичность, но располагает к прозрачности включаемого содержания.

Литература

Бодрийяр, Ж. (2000), *Символический обмен и смерть*, пер. с фр. и вступ. ст. Зенкина, С. Н., Добросвет, Москва.

Леви-Брюль, Л. (2020), *Первобытное мышление*, пер. с фр. Шаревской, Б. И., Академический проект, Москва.

Лотман, Ю. М. (2000), *Семiosфера*, Искусство-СПБ, Санкт-Петербург.

Петров, М. К. (2004), *Язык, знак, культура*, вступ. ст. Неретиной, С. С. Едиториал УРСС, Москва.

Фуко, М. (2012), *Археология знания = L'Archéologie du savoir*, пер. с фр. Раковой, М. Б. и Серебрянниковой, А. Ю., Гуманитарная академия, Санкт-Петербург.

References

Baudrillard, J. (2000), *Simvolicheskiy obmen i smert* [Symbolic Exchange and Death (L'échange symbolique et la mort)], Translated from French by Zenkin, S. N., Dobrosvet, Moscow, Russia. (in Russ.).

Foucault, M. (2012), *Arkheologiya znaniya* [Archaeology of knowledge (L'archéologie du savoir)], Translated from French by Rakova, M. B. and Serebryannikova, A. Yu., Humanitarian Academy, St. Petersburg, Russia. (in Russ.).

Lévy-Bruhl, L. (2020), *Pervobytnoye myshleniye* [Primitive Thinking (La mentalite primitive)], Translated from French by Sharevskaya, B. I., Academic Project, Moscow, Russia. (in Russ.).

Lotman, Yu. M. (2000), *Semiosfera*, [Semiosphere], Iskusstvo-SPB, St. Petersburg, Russia. (in Russ.).

Petrov, M. K. (2004), *Yazyk, znak, kultura* [Language, sign, culture], Editorial URSS, Moscow, Russia. (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare

ОБ АВТОРЕ:

Колобов Никита Сергеевич, магистрант направления «Культурология», Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Менделеевская линия, д. 5, г. Санкт-Петербург, Россия, 199034; nikita.kolobov.2001@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Nikita S. Kolobov, Master's Degree Student in Cultural Studies, Institute of Philosophy, Saint Petersburg State University, 5 Mendeleevskaya Line, St. Petersburg, 199034, Russia, nikita.kolobov.2001@mail.ru